УДК 327+94(520)

М. Н. Малашевская

Политика Японии на российском направлении во второй половине 1990-х гг.: инфраструктурные проекты Судзуки Мунэо (1995–2000 гг.)

В середине 1990-х гг. политика Японии на российском направлении приобрела более конструктивный характер по сравнению с предыдущим пятилетним периодом. В основу этой политики легли два ключевых вопроса: территориальные требования Японии, предъявляемые к южным островам Курильского архипелага, и укрепление экономических добрососедских связей с Россией. Оказание Японией гуманитарной помощи жителям Курильских островов и осуществление инфраструктурных проектов на этих территориях преследовали цель улучшения климата двухсторонних отношений на региональном уровне.

Реализация инфраструктурных проектов на Курильских островах, осуществленных за счет японских правительственных фондов, началась еще в 1995 г. На начальном этапе осуществление данных проектов проводилось в рамках гуманитарной помощи России со стороны стран с развитой экономикой (США, Германия, Франция и другие страны Западной Европы), в том числе Японии. Такая помощь производилась по двум направлениям: предоставление кредитов правительству и гуманитарная помощь дальневосточным регионам, в первую очередь жителям Курильских островов и Сахалина.

Одним из главных инициаторов оказания помощи российским регионам, граничащим с Японией, стал депутат от пятого округа острова Хоккайдо (центр округа — город Нэмуро[1]), амбициозный политик из крупнейшей фракции доминантной Либерально-Демократической партии Японии[2] — Судзуки Мунэо. Он избирался в нижнюю палату парламента с начала 1980-х гг. и считался одним из главных специалистов по вопросам, связанным с формированием политики на российском направлении в парламенте Японии. Задействуя «тайные» связи в партии и правительстве, особенно в «русской школе» МИД Японии[3], он смог добиться финансирования своих инициатив[4]. В фокусе интересов японской стороны находились в первую очередь южные Курильские острова.

В 1992–1996 гг. гуманитарная помощь жителям четырех островов оказывалась в виде поставок продуктов питания, медикаментов, товаров первой необходимости и в общей сложности была осуществлена 24 раза[5]. Общий объем гуманитарной помощи по поставке медикаментов и продуктов питания, строительству объектов инфраструктуры в период с 1991 по 2003 г. составил 8,9 млрд йен — это эквивалентно примерно 75 млн долларов[6].

После землетрясения 1994 г. у берегов Шикотана и 1995 г. у Сахалина японская сторона в том числе оказывала помощь пострадавшим регионам. Тогда при содействии Судзуки Мунэо был запущен первый этап проектов по восстановлению местной инфраструктуры. Японская сторона руководила строительством быстровозводимых сборных зданий (жилые дома, пункты социального назначения). Реализации этих проектов способствовала сложная экономическая и политическая ситуация в России, когда дальневосточный регион крайне слабо контролировался и субсидировался со стороны центральных российских властей.

Судзуки Мунэо писал, что сильным импульсом для реализации программ прямой финансовой помощи жителям Курил послужила первая поездка на о. Кунашир в 1995 г., когда он стал свидетелем тех тяжелых условий, в которых оказались жители данных российских территорий. Однако он признавал, что мотивом его деятельности в этом направлении являлся не столько альтруизм, а практическая цель состояла в создании более позитивного образа Япо-

[1] Город Нэмуро расположен в самой близкой к Курильским островам точке Хоккайдо.

[2] ЛДПЯ является доминирующей партией в Японии. Вплоть до настоящего времени, с небольшими перерывами, власть в стране находится в руках этой партии.

[3] «Школами» по традиции министерства иностранных дел называют профильные направления, связанные с той или иной страной или направлением дипломатической деятельности. Существуют «американская школа» (американисты), «китайская школа» (китаисты) и т.д.

[4] *Suzuki Muneo*. Omei. Kokka ni jinsei wo ubawareta otoko no kokuhaku. Tokyo, 2009. P. 37.

[5] Wareware no hoppo: ryo: do. Materials 2011. Tokyo: MOFA, 2012. P. 70–73.

[6] Гуманитарное содействие жителям четырех островов // Официальный сайт посольства Японии в Москве. URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/COOPERATE/HELP/fourisl.html (дата обращения 07.02.2015).

нии в глазах местного населения, среди которого было много противников территориальных уступок Японии.

Судзуки Мунэо считал нужным выделять не только товары и финансирование, но и привлекать российских специалистов, руководствуясь таким подходом: «Японские инвестиции и технологии совместить с российскими природными ресурсами и ресурсами интеллектуальными, т.е. сотрудничество с российскими учеными и инженерами»[7]. Однако этот подход был претворен в жизнь лишь отчасти.

Интенсификации активности японского правительства по реализации инфраструктурных проектов способствовало возвращение к власти ЛДПЯ в 1996 г. Возвращение этой партии к власти ознаменовало новый этап в формировании политики на российском направлении. Более того, лично для депутата Судзуки Мунэо сложилась благоприятная обстановка, поскольку ведущие позиции в партии заняла фракция, к которой он принадлежал. Главой фракции стал Обути Кэйдзо, с которым Судзуки Мунэо связывала многолетняя дружба. Кресло премьер-министра занял молодой политик — Хасимото Рютаро, во время премьерского срока которого наблюдалась активизация японо-российского диалога на высшем уровне. Судзуки Мунэо в кабинете Хасимото занял пост директора Агентств по развитию Хоккайдо и Окинава, что позволило ему эффективно осуществлять намеченные проекты.

В 1996 г. в качестве основы развития политики на российском направлении русистами МИД Японии была сформулирована «концепция многоуровневого подхода», в которой нашли отражение базовые принципы японской дипломатии в отношении России[8]. При помощи этой концепции обосновывалось последовавшее наращивание двухстороннего диалога по широкому кругу вопросов. В числе положений, направленных на укрепление двухсторонних связей в области экономики, безопасности, международно-политических отношений, предполагалось «содействие экономическим реформам [в России]» и «увеличение количества обменов с регионами российского Дальнего Востока», которые напрямую могут быть увязаны с оказанием финансовой помощи жителям Курильских островов[9]. «Многоуровневый подход» может быть включен в общий комплекс мер по укреплению отношений Японии со странами Восточной и Центральной Азии и России, которые по традиции японской общественной науки входят в понятие «Евразия». «Многоуровневый подход» применялся в рамках «Евразийской дипломатии» премьер-министра Хасимото Рютаро, которая была официально объявлена на заседании Всеяпонской ассоциации промышленников в июле 1997 г.[10]

---

7 *Suzuki Muneo*. Omei. Kokka ni jinsei... P. 177–178.

8 *Togo Kazuhiko*. Hoppo: ryo: do ko: sho: hiroku... P. 214.

9 Ibid.

10 Address by Prime Minister Ryutaro Hashimoto to the Japan Association of Corporate Executives. 24.07.1997 // Official web-site of prime-minister of Japan and his cabinet. URL: http://japan.kantei.go.jp/0731douyukai.html (date of access 28.05.2014).

В июне того же года в Денвере состоялся саммит «Большой семерки», в котором приняли участие представители Российской Федерации — президент Б. Н. Ельцин и премьер-министр Е. М. Примаков. На площадке этого саммита была проведена неофициальная встреча президента и премьер-министра России и премьер-министра Японии, в ходе которой была достигнута договоренность о проведении неформальных двухсторонних переговоров[11]. Премьер-министр Е. М. Примаков предложил японской стороне направить совместные усилия на экономическое освоение южных Курильских островов в качестве одного из приоритетных направлений совместной хозяйственно-экономической деятельности[12].

Незадолго до описанных событий на заседании Комитета по внешней политике 18 апреля 1997 г. Судзуки Мунэо поднял вопрос гуманитарной помощи жителям Курильских островов. Он пояснил, что во время его первого посещения о. Шикотан в 1994 г. прошло около полугода после сильного землетрясения, однако остров продолжал пребывать в «бедственном положении». Во время беседы с местными жителями он установил, что им требуется медицинский пункт. По возвращении в Японию Судзуки Мунэо направил соответствующий запрос в МИД Японии[13]. В ходе поездки он также проинспектировал объекты, возведенные ранее на средства японских фондов на о-вах Шикотан, Кунашир и Итуруп[14]. К лету 1997 г. Судзуки Мунэо посетил Кунашир и Итуруп уже трижды.

Именно благодаря последовательной реализации проектов на южных островах Курильской гряды и оказанию масштабной гуманитарной помощи местному населению за Судзуки Мунэо закрепилась известность «депутата от четырех северных островов»[15].

После поездок Судзуки Мунэо на южные острова Курильской гряды 1995–1998 гг. были составлены подробные отчеты о состоянии дел на островах и о работе организаций и фондов, которые занимались в основном пропагандистской деятельностью среди населения о. Хоккайдо и южных Курильских островов.

Незадолго до первой неофициальной встречи Б. Н. Ельцина и Хасимото Рютаро в Красноярске в ноябре 1997 г. парламентской группой, в которую входил Судзуки Мунэо, в специальный комитет по делам Окинавы и «северных территорий» был представлен отчет об инспекционной поездке на о. Хоккайдо

[11] *Высоков М. С.* Курильские острова в 90-е годы XX столетия // KURILES-HISTORY.RU История курильских островов. Проект «История Курильского архипелага с древнейших времен до начала XXI столетия». Сахалинский государственный университет. URL: http://www.kuriles-history.ru/book/chapter/23/ (дата обращения 17.12.2015).

[12] Higashi ajia senryaku gaikan 1997–1998. Tokyo, 1998. P. 105.

[13] Daihyakuyonjukkaikokkai. Shugiin. Gaimuiinkaigiroku. 1997. Vol. 1. P. 4. Iss. 10. 18.04. P. 3–4.

[14] Ibid. P. 4.

[15] *Suzuki Muneo, Sato Masaru.* Seijikamassatsu. «Saishinseikyu:» de mieta nagatacho: no wana. Tokyo, 2013. P. 67.

и южные Курилы. В отчете упоминается, что еще в начале 1990-х гг. японским правительством был принят пятиэтапный план развития тесных отношений между северо-восточными районами о. Хоккайдо и спорными островами. Пунктами этого плана являлись: 1. Установление тесной коммуникации (транспорт, связь) между регионами; 2. Установление в регионе комфортной и дружелюбной атмосферы между жителями южных Курил и жителями северной Японии; 3. Развитие региона как базы продовольственного обеспечения [Северной Японии]; 4. Формирование туристических зон в регионе; 5. Формирование стабильного региона и общества в целях подготовки их к интеграции [включению в состав Японии][16]. Данный план демонстрировал возможные пути совместного освоения южных Курильских островов. С другой стороны, он являлся свидетельством того, что японское правительство считало вопрос включения южных Курильских островов в состав территории Японии делом ближайшего будущего и направляло средства на улучшение местной инфраструктуры и жилищных условий именно ввиду предполагаемого японской стороной поглощения этих территорий. Здесь просматривается прямая связь с идеей Судзуки Мунэо, который рассматривал несколько вариантов интеграции южных Курил и способов будущего управления ими. Он считал, что острова могли юридически принадлежать Японии, но фактически контролироваться российским правительством или наоборот[17]. Данное обстоятельство стало одним из основных мотивов реализации его «Курильских проектов».

С 1983 по 1991 г. создавался «Фонд регионального развития земель, прилегающих к «северным территориям»» (хоппо: рё: до ринсэцу тиики синко: то: кикин), объединивший города и поселки Нэмуро, Бэцукай, Накасибэцу, Сибэцу, Раусу, выходящие к Охотскому морю и находящиеся в непосредственной близости к о. Кунашир. В задачи данного фонда входило содействие осуществлению упомянутого выше пятиэтапного плана, проведение опросов общественного мнения по проблеме «северных территорий», помощь населению южных островов Курильского архипелага. Объем фонда составлял 10 млрд йен из средств государственного бюджета и средств местного бюджета о. Хоккайдо[18].

В отчете Специального комитета по делам Окинавы и «северных территорий» нижней палаты парламента Японии от 16 июня 1997 г., говорилось, что три этапа упомянутого выше пятиэтапного плана в период с 1993 по 1997 г. были реализованы. В отчете упоминается о безрезультатных переговорах по вопросу организации рыбной ловли японскими предприятиями вблизи четырех южных

[16] Okinawa oyobi hoppo: ryo: domondai ni kansuru tokubetsuiinkai haken (Hokkaido) cho: saho: kokusho // Daihyakuyonjyu: kaikokkai. Shugiin. Okinawa oyobi hoppo: ryo: do ni kansuru tokubetsuiinkairoku. 1997. Vol. 5. P. 2. 16.06. P. 6.

[17] *Suzuki Muneo*. Omei. Kokka ni jinsei... P. 198.

[18] Hoppo: ryo: dorinsetsuchiikishinko: to: kikin // Official web-site of «Headquarter of strategy toward Northern territories». URL: http://www8.cao.go.jp/hoppo/pdf/kikinseidonogaiyo.pdf (date of access 13.03.2014).

Курильских островов, которые проводились в период с марта 1995 по ноябрь 1996 г. между правительствами России и Японии. Японские рыбопромышленники в северных регионах страны были обеспокоены этим вопросом и, очевидно, стремились лоббировать его решение через парламент.

Во время очередного визита на о. Кунашир в 1998 г. Судзуки Мунэо, по совету специалиста МИД Японии по России и личного друга Сато Масару, во время встречи с местными жителями поинтересовался, что японское правительство могло бы сделать для них. Кто-то из присутствовавших ответил, что им необходима дизельная электростанция[19]. Таким образом, был дан старт наиболее известным инфраструктурным проектам Судзуки Мунэо — возведению электростанций и «Дома российско-японской дружбы» на Курильских островах.

В 1999 г. на о-вах Итуруп и Шикотан были построены дизельные электростанции, а в 2000 г. такую же электростанцию построили и на о. Кунашир[20]. Подряды на реализацию этих проектов получили строительные компании «Ватанабэ Кэнсэцу» и «Инуаи Комутэн», зарегистрированные на о. Хоккайдо. При посредничестве Судзуки Мунэо в строительстве дизельной станции на о. Кунашир участвовала корпорация Мицуи, кроме того эта компания выиграла два подряда для строительства объектов на о-вах Шикотан и Итуруп на общую сумму 1,5 млрд йен[21].

В целом на японские средства в 1995–2001 гг. были построены, оснащены или восстановлены следующие объекты: поликлиника в Малокурильском на Шикотане (1995 г.), школа в Крабозаводском на Шикотане (1996 г.), рентгеновский кабинет в Курильске на Итурупе (1996 г.), поликлиника в Курильске на Итурупе (1997 г.), реконструкция пирса в Южно-Курильске на Кунашире (1998 г.), дизельные электростанции на Шикотане и Итурупе (1999 г.), «Дом российско-японской дружбы» на Кунашире (1999 г.), дизельная электростанция на Кунашире (2000 г.)[22].

Самым громким проектом Судзуки Мунэо стало строительство «Дома российско-японской дружбы» на о. Кунашир (нихондзин то росиадзин но ю: ко: но иэ). Этот центр получил неофициальное название — «Мунэо-хаус», т.е. «дом Судзуки Мунэо». Это здание задумывалось как убежище, поскольку острова расположены в сейсмоактивной зоне, и экстренные ситуации не являются там редкостью. Строительство здания было произведено с 19 августа по 29 октября 1999 г., полностью на японские средства[23]. При содействии Судзуки Мунэо возведением здания занималась строительная компания «Ватанабэ Кэнсэцу», на строительство было затрачено более 400 млн йен из государственных бюд-

[19] *Sato Masaru*. Kokka no wana... P. 226.

[20] Wareware no hoppo: ryo: do. 2011 Iss. Tokyo, 2012. P. 40.

[21] *Латышев И. А.* Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000–2005. М., 2005. С. 213.

[22] Wareware no hoppo: ryo: do. Materials... P. 71–76.

[23] Wareware no hoppo: ryo: do. 2011 Iss. P. 74.

жетных средств[24]. Контроль над строительством осуществлялся российской стороной, хотя Россия не являлась заказчиком строительства, это была исключительно японская инициатива. Данное здание использовалось в качестве гостиницы, где размещались японские делегации, прибывающие на о. Кунашир.

Судзуки Мунэо был убежден, что благодаря строительству «дома дружбы» отношение местного населения к Японии изменится в лучшую сторону. Расчет был направлен на мнение местных жителей, которые, с точки зрения Судзуки Мунэо, осознав готовность японского правительства помочь, поддержат реализацию концепции «передачи двух островов», т.е. Хабомаи и Шикотана[25]. При непосредственной работе с местными жителями дипломат Сато Масару предлагал обращать внимание людей на то, что после передачи островов Японии они будут иметь более комфортные условия жизни[26].

Сато Масару, принимавший активное участие в реализации инициатив Судзуки Мунэо, подчеркивал, что в то время как некоторые из российских политиков и административных руководителей на Дальнем Востоке занимались «антияпонским популизмом»[27], Судзуки Мунэо, будучи представителем японского правительства, подарил местным жителям дизельные электростанции[28]. Этим он объяснял теплое отношение к японскому депутату среди населения Курильских островов. Судзуки Мунэо и Сато Масару были против «покупки островов», они хотели, чтобы переход под суверенитет Японии стал добровольным актом, спровоцированным местным населением.

Другой высокопоставленный дипломат, один из лидеров «русской школы» в 1990-е гг. Того Кадзухико вспоминал, что в конце октября 2000 г. он впервые

[24] Nihonjin to roshiajin no yu: ko: no ie // Wikipedia (date of access 25.12.2012).

[25] *Suzuki Muneo*. Omei. Kokka ni jinsei... P. 193–195.

[26] *Кузьминков В. В.* Об искусстве проведения переговоров Масару Сато // Япония наших дней. 2010. № 3 (5). С. 61.

[27] Особенно он выделил антияпонскую направленность выступлений мэра Южно-Курильского района В. Зема.

[28] *Sato Masaru*. Kokka no wana... P. 260–261.

посетил «северные острова» (о. Кунашир) по программе безвизового обмена. Он вошел в состав делегации Судзуки Мунэо и Хасимото Рютаро. Представители Японии собственными глазами удостоверились в состоянии «Дома российско-японской дружбы». Того Кадзухико дал положительную оценку деятельности Судзуки Мунэо на этих территориях. Он вспоминал, что отношения между Судзуки Мунэо и местными жителями произвели на него «необыкновенное впечатление»[29]. Он отметил, что гуманитарные связи между Японией и Россией позволили создать «ценную систему связей», которую японское правительство было намерено использоваться для осуществления собственных целей[30]. Таким образом, осуществляя гуманитарную деятельность по восстановлению инфраструктуры южных Курил, Судзуки Мунэо руководствовался не гуманистическими, а прагматическими целями, которые, однако, не принесли искомого результата в деле реализации японских требований в отношении российских территорий.

References

Address by Prime Minister Ryutaro Hashimoto to the Japan Association of Corporate Executives. 24.07.1997 // Official web-site of prime-minister of Japan and his cabinet. URL: http://japan.kantei.go.jp/0731douyukai.html (date of access 28.05.2014).

Daihyakuyonjukkaikokkai. Shugiin. Gaimuiinkaigiroku. 1997. Vol. 1. P. 4. Iss. 10. 18.04. P. 1–12.

Gumanitarnoe sodeistvie zhitelyam chetiryoh ostrovov // Official web-site of Japan Embassy in Moscow. URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/COOPERATE/HELP/fourisl.html (date of access 07.02.2015).

Higashi ajia senryaku gaikan 1997–1998. Tokyo: Bo: eikenkyu:, 1998.

Hoppo: ryo: dorinsetsuchiikishinko: to: kikin // Official web-site of «Headquarter of strategy toward Northern territories». URL: http://www8.cao.go.jp/hoppo/pdf/kikinseidonogaiyo.pdf (date of access 13.03.2014).

Kuzminkov V. V. Ob iskusstve provedeniya peregovorov Sato Masaru // Yaponia nashih dnei. 2010. N 3 (5). P. 56–79.

Latishev I. A. Putin i Yaponia. Budut li ustupki? 2000–2005. M.: Eksmo–Algoritm, 2005.

Nihonjin to roshiajin no yu: ko: no ie // Wikipedia. URL: http://ja.wikipedia.org/wiki/%E6%97%A5%E6%9C%AC%E4%BA%BA%E3%81%A8%E3%83%AD%E3%82%B7%E3%82%A2%E4%BA%BA%E3%81%AE%E5%8F%8B%E5%A5%BD%E3%81%AE%E5%AE%B6 (date of access 25.12.2012).

Okinawa oyobi hoppo: ryo: domondai ni kansuru tokubetsuiinkai haken (Hokkaido) cho: saho: kokusho // Daihyakuyonjyu: kaikokkai. Shugiin. Okinawa oyobi hoppo: ryo: do ni kansuru tokubetsuiinkairoku. 1997. Vol. 5. P. 2. 16.06. P. 6–8.

Sato Masaru. Kokka no wana. Gaimusho: no rasupu: chin to. 19th ed. Tokyo: Shinchosha, 2014.

Suzuki Muneo. Omei. Kokka ni jinsei wo ubawareta otoko no kokuhaku. Tokyo: Kadansha, 2009.

Suzuki Muneo, Sato Masaru. Seijikamassatsu. «Saishinseikyu:» de mieta nagatacho: no wana. Tokyo: Tokumashoten, 2013.

Togo Kazuhiko. Hoppo: ryo: do ko: sho: hiroku. Ushinawareta godo no kikai. Tokyo: Shinchosha, 2007.

Viskokov M. S. Kurilskie ostrova v 90-e gody XX stoletiya // KURILES-HISTORY.RU Istoria Kurilskih ostrovov. Proekt «Istoria Kurilskogo arhipelaga s drevneishih vremen do nachala XXI stoletiya». Sakhalinskii gosudarstvennii universitet. URL: http://www.kuriles-history.ru/book/chapter/23/ (date of access 17.12.2015).

Wareware no hoppo: ryo: do. 2011 Iss. Tokyo: MOFA, 2012.

Wareware no hoppo: ryo: do. Materials 2011. Tokyo: MOFA, 2012.

[29] *Togo Kazuhiko*. Hoppo: ryo: do ko: sho: hiroku... P. 283.

[30] Ibid. P. 281.

Список литературы

Высоков М. С. Курильские острова в 90-е годы XX столетия // KURILES-HISTORY.RU История курильских островов. Проект «История Курильского архипелага с древнейших времен до начала XXI столетия». Сахалинский государственный университет. URL: http://www.kuriles-history.ru/book/chapter/23/ (дата обращения 17.12.2015).

Гуманитарное содействие жителям четырех островов // Официальный сайт посольства Японии в Москве. URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/COOPERATE/HELP/fourisl.html (дата обращения 07.02.2015).

Кузьминков В. В. Об искусстве проведения переговоров Масару Сато // Япония наших дней. 2010. № 3 (5). С. 56–79.

Латышев И. А. Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000–2005. М.: Эксмо–Алгоритм, 2005.

Address by Prime Minister Ryutaro Hashimoto to the Japan Association of Corporate Executives. 24.07.1997 // Официальный сайт премьер-министра Японии и его кабинета. URL: http://japan.kantei.go.jp/0731douyukai.html (дата обращения 28.05.2014).

Daihyakuyonjukkaikokkai. Shugiin. Gaimuiinkaigiroku [Стенограмма заседания комитета по внешней политике. 140 сессия нижней палаты парламента Японии]. 1997. Vol. 1, P. 4. Iss. 10. 18.04. P. 1–12.

Higashi ajia senryaku gaikan 1997–1998. [Обзор стратегического развития Восточной Азии. 1997–1998 гг.]. Tokyo: Bo: eikenkyu: [Национальный институт исследований в области обороны], 1998.

Hoppo: ryo: dorinsetsuchiikishinko: to: kikin // Официальный сайт «Штаба стратегии в отношении северных территорий». URL: http://www8.cao.go.jp/hoppo/pdf/kikinseidonogaiyo.pdf (дата обращения 13.03.2014).

Nihonjin to roshiajin no yu: ko: no ie [Дом российско-японской дружбы] // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: http://ja.wikipedia.org/wiki/%E6%97%A5%E6%9C%AC%E4%BA%BA%E3%81%A8%E3%83%AD%E3%82%B7%E3%82%A2%E4%BA%BA%E3%81%AE%E5%8F%8B%E5%A5%BD%E3%81%AE%E5%AE%B6 (дата обращения 25.12.2012).

Okinawa oyobi hoppo: ryo: domondai ni kansuru tokubetsuiinkai haken (Hokkaido) cho: saho: kokusho [Отчет об инспекционной поездке на Хоккайдо членов специального комитета по делам Окинавы и «северных территорий» нижней палаты парламента Японии] // Daihyakuyonjyu: kaikokkai. Shugiin. Okinawa oyobi hoppo: ryo: do ni kansuru tokubetsuiinkairoku [Стенограмма заседания Специального комитета по делам Окинавы и «северных территорий». 140-я сессия нижней палаты парламента Японии]. 1997. Vol. 5, P. 2. 16.06. P. 6–8.

Sato Masaru. Kokka no wana. Gaimusho: no rasupu: chin to yobarete [Ловушка государства. Как меня прозвали Распутиным МИДа]. 19th ed. Tokyo: Shinchosha, 2014.

Suzuki Muneo. Omei. Kokka ni jinsei wo ubawareta otoko no kokuhaku [Бесславие. Признание человека, которому государство разрушило жизнь]. Tokyo: Kadansha, 2009.

Suzuki Muneo, Sato Masaru. Seijikamassatsu. «Saishinseikyu:» de mieta nagatacho: no wana [Игнорирование мнения политиков. Ловушки в правительственном квартале Нагататё ввиду «пересмотра иска»]. Tokyo: Tokumashoten, 2013.

Togo Kazuhiko. Hoppo: ryo: do ko: sho: hiroku. Ushinawareta godo no kikai [Тайные хроники переговоров по вопросу Северных территорий. Пять упущенных возможностей]. Tokyo: Shinchosha, 2007.

Wareware no hoppo: ryo: do [Наши северные территории]. 2011 Iss. Tokyo: MOFA, 2012.

Wareware no hoppo: ryo: do [Наши северные территории]. Сборник материалов за 2011 г. Tokyo: MOFA, 2012.